

- Евгений Ваганович, программа, с которой вы выступили, называется "Дураки мы все". Неужели дураки? Неужели все?

- Здесь не может быть исключений, потому что оцениваются не конкретные люди... Это упрек не медицинский, а нравственный. Здесь скорее имеется в виду наше неумение делать правильные выводы и наше неумение искать правильный выход из создавшегося положения. Ведь мы долго, очень долго терпели парадоксы жизни да еще и умудрялись эти парадоксы утверждать. Поэтому в этом смысле дураки мы все. И только потомки разберутся, что мы понаделали в стране. Знаете, муж часто говорит жене: "Ну и дурак же я, что на тебе женился". Но сам он при этом понимает, что совсем не дурак.

И исключений здесь не может быть, я ведь говорю не о клинических дураках, а о нашей дурацкой приверженности утопичным идеалам, просто ханжеским идеалам. Вот это и имеется в виду.

Мы до сих пор делаем глупости. Мы до сих пор ищем причины нашей жуткой жизни. Ищем где угодно, но только не там, где надо. Что только не придумываем - распри какие-то: нация на нацию, профессия на профессию. Все, что хочешь... Где угодно ищем, но только не там, где надо.

- Михаил Задорнов в одной из программ говорил, что ни один иностранец не смеется над тем, над чем смеемся мы. Они вообще не понимают, как можно иронизировать на темы, от которых гражданину Запада или Востока плакать хочется...

- Эстрадная юмористика - это журналистика от искусства. Статьи советской прессы о многих событиях в стране ведь тоже за рубежом не понимают. Мы говорим на те темы, которые волнуют сегодня людей, сидящих в зрительном зале. А там этих тем просто не существует. Я смеюсь над проблемами советского общества.

Я не отличаюсь ничем от других граждан нашей страны, просто у меня иной метод мышления - юмористический. А темы не нужно придумывать - они есть в нашей жизни, они узнаваемы. Вот это и имел в виду М. Задорнов.

- Вот вы выезжаете на гастроли за границу...

- Да, но там я выступаю перед русскоязычной публикой. Конечно, я мог выступать на языке той страны, где гастролирую. Но это очень длительный, трудоемкий процесс. И если я им займусь (а у меня есть такая возможность), то отстану в своем основном амплуа. Главное для творческого человека - это умение правильно выбирать, что он должен делать сегодня. Я выбрал себе работу для своего народа. Я живу нашей жизнью, хотя мог жить по-другому, но мои нравственные принципы не дают мне этого сделать.

После того, как я так долго все критиковал, отвернуться от этого нельзя. Нужно разделить судьбу вместе со своим народом.

- Мне показалось, что вы уж очень зло высмеиваете наших политических лидеров. Вас не преследуют, не пугают?

- Нет. Может, придет время, когда мною займутся. Но сейчас им не до меня.

Дело в том, что отсутствие критики, а в широком смысле и безнаказанность, приводит к вседозволенности. А это ужасное явление. Любого человека, вплоть до Президента страны, нужно критиковать. Как только начинают говорить: "Не критикуйте", оберегая того или иного лидера, так этот человек начинает думать, что он все может, ему все дозволено.

То, что я критикую, а со стороны критикуемых не было широкой реакции (не знаю, по какой причине, может быть, они не смотрят мои программы), это уже делает им честь. К критике нужно относиться со здоровым чувством юмора. Дураки мы все как раз потому, что не понимаем этой связи - здоровое отношение к критике.

- Может, понимали да боялись?

- Да, согласен. Наверное, все же боялись.

- Ведь на каждой кухне вещи назывались своими именами...

- А вот здесь не соглашусь. Нет, не на каждой. Более того, я считаю, что народ и сейчас не готов к переходу к более нормальному, цивилизованному обществу.

Многие против того, чтобы наладилась жизнь, только потому, что привыкли ни-че-го не делать на работе. Сейчас очень много просто бездельников. И не только в государственном аппарате, но и на производстве. Они живут сегодняшним днем и не думают, что это самообман, что если и дальше так пойдет, то через 5-10 лет будет конец. Потомки не простят. Мы же губим Отечество!

- Трудно начать работать после стольких лет безделья.

- Да, тяжело...

- Со сцены вы высмеиваете различные человеческие пороки - жадность, лживость, лицемерие, невежество и прочие. А в жизни, когда приходится сталкиваться с проявлениями грубости, как реагируете?

- Я такой же, как и все. Поэтому мне в повседневности приходится ощущать все "прелести" жизни. Меня также мучают проблемы - где достать продукты, одежду, путевки. Многие даже не верят, что я сталкиваюсь с вопросами доставания. Другое дело, что я человек достаточно обеспеченный и умудряюсь как-то выходить из сложных ситуаций.

Конечно, сталкивался с различными проявлениями недостатков человеческих. Но они для меня даже полезны. Ведь все будущие образы и персонажи рождаются из увиденного в жизни. В природе нет идеальных. Мое суждение таково: у каждого из нас есть пятьдесят процентов положительных черт и столько же отрицательных. А наше бытие, которое определяет сознание, выявляет то худшее, то лучшие стороны индивидуума, в зависимости от ситуации. А поскольку бытие советское ниже среднего, я подозреваю, что оно уверенно ползет вообще за все вообразимые черты нищеты, то, естественно, проявляются чаще отрицательные черты.

- Я чувствую, мы приближаемся к вопросам политики. Тогда спрошу: скоро выборы Президента РСФСР. За кого будете голосовать?

- За Ельцина.

- Почему?

- Потому что мне нравится его программа, она более прогрессивная, нравится его целеустремленность. Я согласен с мнением Бориса Николаевича о том, что надо менять всю систему, чтобы люди жили хорошо. Любимый человек, который принесет

Слово Рыцаря Стака -
Бишкек, 1991 - 8 июня
с 15

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОСЯН:

ЧЕГО ЖЕ ЖДАТЬ, ЕСЛИ МУХА ВЫХОДИТ ЗАМУЖ ЗА СЛОНА?

В столице
республики
в рамках
фестиваля
искусств
"Бишкек-91",
органи-
зованного
"Кыргыз-
концертом",
прошли
гастроли
народного
артиста
РСФСР
Евгения
Петросяна.
После
выступления
мастер смеха
ответил на
вопросы
нашего
коррес-
пондента.

добро, вызовет у меня не только чувство большого уважения, но и любовь.

- Вы считаете, что введение президентского поста что-то сразу изменит в России?

- Нет, я в этом ничего не смыслю. Я просто надеюсь, что так будет.

Вообще, я очень устал от обилия различных "измов". Даже становится противно, когда взрослые люди, не желая понять, что нужно народу, борются, отстаивают и решают вопросы за этот самый народ. Это вызывает большое отвращение и неуважение к таким людям у меня лично.

Что касается социализма, то мы в нем просто не жили. Мы построили какой-то "... изм", потомки разберутся, как это называлось.

- Вы, Евгений Ваганович, человек армянской крови. Вас, естественно, тревожат события на Кавказе. На ваш взгляд, есть выход из создавшегося положения для урегулирования армяно-азербайджанского конфликта?

- Какой может быть выход? Расул Гамзатов очень хорошо сказал: "Это наш духовный Чернобыль".

На Кавказе нельзя решать проблемы немирным путем. Это губительно для всех.

- Почему?

- Да в силу того же темперамента, горячности, вспыльчивости. Это же у кавказцев в крови.

Конечно, больно и тревожно. Я считаю, что положение безвыходное. Правительство упустило шанс наладить все в этом регионе миром. Положение катастрофическое. И очень грустно, что там не понимают, что национализм не есть проявление патриотизма. Это фальшь. Когда человек одной национальности противопоставляет себя человеку другой, то он сам, не осознавая того, оскорбляет свою нацию. А знаете почему?

- Нет.

- Потому что он этим противостоянием показывает, что в его народе есть националисты.

- Вы бы не хотели поехать в Армению или Азербайджан с миссией мира?

- Что вы?! Уже поздно. Мы упустили все шансы. Одна сторона меня растерзает за то, что не защищаю интересы народа, другая за то, что я армянин.

Человек, которого захотели бы выслушать, должен быть личностью авторитетной, как Раджив Ганди был для жителей Индии. И то в Ганди стреляют уже в третьем поколении. Наш кавказский конфликт страшнее и трагичнее. Он практически неразрешим. И может выйти в мировую проблему. Нашим руководителям не подвластны решения этих трагических вопросов, поэтому дураки мы все, что все это терпим.

- Вы испытывали когда-нибудь страх?

- Мне кажется, что я все время нахожусь в ощущении страха. Думаю, что многие из нас испытывают такое же чувство. Он для меня уже так хроничен и прежде всего за страну, еще за свою семью.

- Кто пишет для вас тексты?

- Я люблю сотрудничать с Аркадием Хайтом, автором известных и любимых мультфильмов "Ну, погоди!" и про Кота Леопольда, многих эстрадных программ. Со мной в Бишкек приехал Георгий Териков, очень уважаемый мною автор. Работаю с Михаилом Задорновым, который, придя в мою лабораторию, стал сначала эстрадным драматургом, а потом уже и исполнителем. Есть и молодые, начинающие писатели. Это Сергей Кондратьев, Олег Назаров. Всех их очень люблю и получаю удовольствие не только от результатов, но и от самого процесса работы. Это очень важно - получать удовольствие с самого начала и до конца, даже если очень трудно и если не получается. Главное - открывать в себе и в людях все время что-то новое. Это возможно тогда, когда твой труд осмыслен. А для этого надо путем глубокого анализа (в данном случае анализа комического) прийти к этому состоянию.

- Трудно ли быть артистом разговорного жанра?

- Любая профессия, если ею овладеваешь по-настоящему, требует больших физических и моральных затрат. Наш жанр заставляет погружаться в него целиком, практически забывая все время.

У меня нет хобби. У меня есть друзья, к которым я хожу в гости один раз в год, потому что с утра и до ночи я занимаюсь только своей работой. Если бы я не делал этого, вряд ли бы я добился успеха, впрочем, об этом судить зрителю. Мне доставляет удовольствие моя работа.

- Расскажите свой любимый анекдот.

- У меня нет такого. Что-то понравится, потом забывается. Ну, вот из последних, над которым смеялся. Вышла муха замуж за слона. На следующий день слон умер. Роет могилу муха и горько плачет. Навстречу ползет муравей и спрашивает: "Ты чего, муха, рыдаешь?" - "Ну как не рыдать? Удовольствия на пять минут, а могилу ему рыть всю жизнь".

- Чего вам не хватает в жизни?

- В жизни мне не хватает отдыха и покоя. Но подозреваю, если бы он наступил, то я бы начал нервничать. Вот в пять лет один раз попадаю в санаторий и то не могу - сажусь и начинаю писать какую-нибудь книжку.

- Куда поедете после Бишкека?

- В Алма-Ату.

- Удачи вам и полных залов!

- Спасибо.

Беседовала
АСЕЛЬ ОТОРБАЕВА.